

Августовское солнце заливало Шанхай ярким светом. Мо Ян, лениво развалившись, с телефоном в левой руке азартно рубился в «Короля славы», а правой потянулся открыть стучащую входную дверь.

Должно быть, приехал заказ из доставки — курьер оказался на редкость проворным.

Он распахнул дверь и остолбенел: на пороге, с чемоданом и в широкополой шляпе, стояла Мо Лю. Ещё утром она была в Гуанчжоу, а сейчас выглядела так, будто собралась в отпуск.

Мо Лю сняла солнцезащитные очки и улыбнулась ошарашенному брату:

— Бери сестру в Хайнань! Я там как живая карта, какие еще нужны путеводители?

— Сестра! — Мо Ян не мог прийти в себя. Родная сестра, которую он не видел несколько лет и которую в своих мыслях уже давно похоронил, стояла прямо перед ним. — Как ты здесь оказалась? Мы же утром созванивались, ты ни словом не обмолвилась, что летишь в Шанхай!

Из телефона донеслись нецензурные выкрики разгневанных союзников, но Мо Лю лишь приподняла бровь. Видя, что он всё ещё настроен играть, она решила, что просто зря паникует.

— И чего ты за пару месяцев стал таким бестолковым?

Она бесцеремонно оттолкнула его в сторону, шагнула в квартиру и по привычке вытянула из обувницы одноразовые тапочки.

— Плесни-ка воды. Прилетела на самолёте, разумеется. Ещё утром в Гуанчжоу была.

Мо Ян поспешно налил ей стакан воды.

— Ты прилетела из Гуанчжоу? С чего вдруг решила меня навестить?

Он был искренне удивлён. Вроде бы в телефонном разговоре он не сказал ничего такого, что могло бы заставить её сорваться с места.

Мо Ян уже хотел выйти из игры, но Мо Лю перехватила его телефон:

— Не выходи. Бросать игру на середине — это некрасиво, карму и удачу себе испортишь.

Карму и удачу?

У сестры всегда были свои странные словечки. Мо Ян махнул рукой и пошёл ставить её чемодан на полку.

— Так зачем ты приехала? Отель хоть забронировала?

Он был не в восторге от её приезда: все планы летели к чертям. Если она узнает, что он собирается спустить триста тысяч, то наверняка поднимет шум, а там и родители примчатся следом.

— Что ты мелешь? — Мо Лю мельком взглянула на него, не отрываясь от игры. — Приехала — принимай гостя, а не устраивай допросы. Или ты хочешь, чтобы я, взрослая женщина, призналась, что услышала твой голос по телефону, перепугалась до смерти, а днём уже летела в этот Шанхай, где еда просто отвратительная? Прилетела, чтобы быть рядом, присматривать за тобой, чтобы ты глупостей не натворил. Даже отель бронировать не стала, думала, проболтаем до рассвета. Ну что, достаточно приторно звучит?

Вот оно что. Хотя он так и не понял, чем именно заставил её так волноваться.

Может, проговорился? Вроде бы нет.

Но он никогда не умел лгать близким, возможно, тон его голоса выдал его с головой.

— Понял, понял! Больше не спрашиваю. Занимайся своими делами.

Мо Ян поспешно заулыбался. Напор сестры был подобен пулемётной очереди, он едва успевал дышать, но в глубине души всё же был тронут.

В прошлой жизни катастрофа случилась в первый день Нового года. Он вместе с Сяо Цинем шёл в гости к однокласснику, когда на пустой площади на них обрушилось небо. Здание неподалёку рухнуло, подняв вихрь пыли и обломков, и от ужаса они оба упали на колени. К несчастью, рухнувшее здание накрыло их жилой комплекс. Семья Сяо Циня, жившая по соседству, и вся его собственная семья погибли.

Сестра в тот день осталась дома, так что и ей не удалось спастись. В той жизни он даже не успел попрощаться с ней в последний раз.

Несмотря на все опасения, сейчас Мо Ян был счастлив. Что бы ни стало с семейными узами после апокалипсиса, сейчас его родные были живы, и это главное.

Наконец приехал курьер. Мо Ян, у которого после возвращения из ада проснулся аппетит, как у легендарного Таоте, заказал щедрую порцию: рыбу в кисло-остром соусе, тарелку тушёной говядины, жареный арахис и две порции риса.

Этого хватило бы на троих, но они с аппетитом набросились на рыбу. Вдруг Мо Лю осенило:

— Ты же заказывал рыбу с костями? Ты же терпеть их не можешь!

— Да? Не обратил внимания. Сейчас уже могу есть.

— Правда? — Мо Лю прищурилась, с подозрением разглядывая брата. Он и в самом деле ел с таким удовольствием, будто кости вовсе не были помехой.

Два месяца назад, когда дома готовили рыбу, Мо Ян даже палочки не брал — всё из-за костей.

За два года бегства рыба, этот ценный источник белка, стала настоящим деликатесом. И это не говоря о том, что мутировавшие существа в воде всегда охотились исподтишка. Разве можно было капризничать, выбирая кости? Жареный на огне карась без соли был редчайшим лакомством, которое удавалось добыть лишь изредка во время весеннего разлива.

Обычно они старались не подходить близко к воде, опасаясь речных чудовищ.

Если на суше ещё можно было спастись от мутантов, спрятавшись в чаще, то в воде шансов на выживание почти не было.

Голод лечит от привередливости, а нужда — от манерности.

Он как никто другой знал, до какого дна может опуститься человек ради выживания.

Мо Лю продолжала изучать брата, чувствуя, что в нём что-то не так.

Он перестал болтать о пустяках, не стал ворчать по поводу её приезда. Раньше он был таким живым и энергичным, а сейчас выглядел так, словно нёс на себе печать неудачи.

Если раньше его аура была ярко-зелёной, то теперь она стала серой, почти чёрной, как у осторожного, затравленного зверька.

Чтобы проверить свои догадки, она решила прощупать его основательно.

Раньше, узнав о её приезде, он бы уже всю суешил, заказывал отель, жаловался на цены или сервис. Спрашивал бы, сколько дней она взяла отгулов, не слишком ли занята на работе, планировал бы развлечения. А если бы она приехала без предупреждения, он бы настаивал на том, чтобы она возвращалась в Гуанчжоу, уверяя, что у него всё под контролем.

А теперь... хотя он был приветлив, не было той искренней болтовни и чрезмерной заботы, свойственной их семье. Он вёл себя так, будто принимал старого знакомого.

Что же такое случилось? За два месяца человек изменился до неузнаваемости!

— Мо Ян, детка, давай поговорим.

Она дождалась, пока он отложит чашку, и начала допрос:

— Смотри, мы с тобой родные брат и сестра. Родители работали, мы росли с бабушкой, и большую часть времени я нянчилась с тобой. Мы вместе ходили в школу, вместе попадали в неприятности и вместе получали на орехи. Вспомни, хоть кто-то из тех, кто тебя обижал в

детстве, не отведал моих кулаков? А теперь посмотри на себя — высокий, красавец... — она потянулась и потрогала его за щёку. — Кожа гладкая, ни одного шрама от тех хулиганов. Всё это — моя заслуга.

Мо Ян, смеясь, отстранился:

— Сестра, ближе к делу. Не надо этих манипуляций — то сказки рассказываешь, то лесть льёшь, а скоро, небось, перейдёшь к воспоминаниям о тяжёлом детстве. Мы уходим от темы.

— Хорошо. Я спрашиваю — ты отвечаешь. Без увиливаний.

Мо Лю села прямо и пронзительно посмотрела ему в глаза:

— Почему ты уволился?

При таком взгляде Мо Ян занервничал. Это был её «учительский» взгляд из детства, от которого у него до сих пор мурашки бежали по коже.

— Просто уволился, как все. Никакой драмы, просто захотелось уйти.

— Если всё так просто, стала бы я лететь сюда на самолёте? — Мо Лю нахмурилась, чувствуя, что он лжёт. — Не пытайся убедить меня, что я просто паникёрша и выдумала проблему на пустом месте.

— Нет... — Мо Ян чуть не поперхнулся. Он хотел было сказать «ты слишком много думаешь», но вовремя прикусил язык, боясь, что она сейчас чем-нибудь в него запустит.

Как же выкрутиться?

Мо Ян молчал, и Мо Лю стала ещё подозрительнее.

Он чувствовал, как холодеет затылок. Сестра не была гением, но женская интуиция у неё работала безотказно. Если не сказать правду, он её не проведёт. А если даже сейчас она поверит, то потом напридумывает себе такого, что мало не покажется.

Он знал, что для неё он — один из самых близких людей. Чем больше он будет скрывать и приукрашивать, тем сильнее ей будет казаться, что происходит что-то странное. Ещё чего доброго, наймёт частного детектива.

Мо Ян мысленно взвыл. Проще рассказать всё как есть, чем плодить ложь одну за другой!

Только вот поверит ли она? А если начнёт задавать бесконечные вопросы? Ох, женщины — это сплошная головная боль.

Впрочем, он не мог не признать: ему было приятно, что она так сильно о нём беспокоится.

Может... всё же рассказать? А там — её дело, верить или нет.

Тем более, его сестра была из тех, кто сначала делает, а потом думает. Если что-то вызывало её любопытство, она могла переступить через любые границы здравого смысла.

Мо Ян решился. Он пододвинул стул поближе к ней и серьёзно сказал:

— Сестра, я не хотел от тебя скрывать, но если я расскажу правду, ты либо решишь, что я сошёл с ума, либо захочешь меня прибить.

Увидев, что он готов к откровенности, Мо Лю смягчилась:

— Сначала расскажи. Верить или нет — моё право. Только не вздумай заливать про то, что выиграл в лотерею пять миллионов и решил уволиться от избытка чувств.

Мо Ян усмехнулся. А ведь это был неплохой вариант... Но нет, он не смог бы доказать наличие пяти миллионов на счету.

— Не выдумывай, сестра. Где уж мне до таких подарков судьбы. Всё гораздо сложнее.

Мо Ян тяжело вздохнул:

— Всё началось в тот самый день...

<http://bllate.org/book/20291/2025898>